

ЕДИННЫЙ ЗАКОН

Минэкономразвития объявило о распространении норм закона 44-ФЗ на субъектов, которые традиционно работают по 223-ФЗ. Так, с начала 2017 года на 44-ФЗ должны перейти ГУПы, МУПы и автономные учреждения. Мы попросили экспертов прокомментировать грядущие изменения и задали два вопроса: какие проблемы, как вы ожидаете, решит эта мера? Какие сложности могут возникнуть на пути реализации этого решения?

Комментарий Министерства экономического развития:

17 мая Государственная Дума одобрила в первом чтении подготовленный Министерством экономического развития РФ проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и нужд отдельных видов юридических лиц». На заседании документ представил заместитель Министра экономического развития РФ Евгений Елин.

Законопроект предусматривает распространение закона № 44-ФЗ о контрактной системе на закупки государственных муниципальных унитарных предприятий. В документе предусмотрены два исключения — закупки за счет грантов, передаваемых безвозмездно и безвозвратно гражданами, юридическими лицами, и субсидий, предоставляе-

мых на конкурсной основе. Евгений Елин сообщил, что в настоящее время в РФ зарегистрировано более 12 000 унитарных предприятий, которые осуществляют закупки по 223-ФЗ. В 2015 году государственными и муниципальными унитарными предприятиями заключено более 160 000 договоров на общую сумму 1,5 трлн руб.

ГУПы и МУПы производят закупки по закону № 223, относящемуся к закупкам госкомпаний, в обход более жесткого закона о контрактной системе. По словам замминистра, необходимость принятия законопроекта обусловлена следующими обстоятельствами: в 223 законе, по которому ГУПы действуют сейчас, отсутствует четкая регламентация процедур закупок, отдельные виды юридических лиц, в том числе унитарные предприятия осуществляют их в соответствии с собственными положениями, что позволяет государственному органу выводить закупки за счет бюджетных средств.

Механизм реализуется предоставлением субсидий унитарным предприятиям, автономным учреждениям и фондам. «На капитальные вложения в 2016 г. объем субсидий за счет средств федерального бюджета составляет свыше 31 млрд рублей без учета трансфертов, а за счет консолидированного бюджета субъектов РФ — 251 млрд рублей, — отметил замминистра. — Мы предлагаем ввести в сферу деятельности 44-ФЗ 251 млрд рублей».

По его словам, преимуществом закупок унитарных предприятий в соответствии с законом о контрактной системе станет свод понятных и прозрачных процедур закупок, более высокая конкуренция на торгах, средний размер экономии, более чем в 5 раз превышающий средний размер

ДЕМИДОВА
Татьяна Павловна,

начальник Управления контроля размещения государственного заказа ФАС России

В последнее время отмечается тенденция ухода заказчиков из-под действия норм Закона о контрактной системе путем передачи бюджетных средств подведомственным унитарным предприятиям и учреждениям, которые в последующем расходуют данные средства в рамках наиболее рамочного

экономии по закупкам в соответствии с 223-ФЗ. «Принятие законопроекта позволит существенно повысить эффективность расходов бюджетных средств и повысит конкуренцию при осуществлении закупок», — пояснил Евгений Елин.

Предлагаемый срок вступления в силу законодательных изменений предусмотрен с 1 января 2017 г.

Реализация законопроекта не приведет к каким-либо негативным последствиям, а упорядочит расходование денежных средств при осуществлении закупок ГУПами и МУПами.

Законопроект согласован без замечаний с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, в том числе ФАС России и Минфином России.

223-ФЗ. Перевод закупок унитарных предприятий под действие норм Закона о контрактной системе позволит пресечь данную негативную практику и будет способствовать определению исполнителей по контрактам по результатам конкурентных и прозрачных процедур.

КУЗНЕЦОВ
Кирилл Владимирович,

руководитель Центра эффективных закупок Tendency.ru

Надо понимать, что 223-ФЗ, в отличие от 44-ФЗ, позволяет заказчику самому построить свою закупочную деятельность. Что важно для тех, кто стремится максимально повысить ее эффективность, но с другой стороны — это и прекрас-

ная возможность для недобросовестных руководителей передать заказ не лучшим, но «своим» поставщикам. Соответственно, главная цель перевода унитарных предприятий и автономных учреждений в лоно 44-ФЗ — пресечение схем

увода бюджетных средств от жестких правил 44-ФЗ в формально менее контролируемую зону 223-ФЗ. Это важная задача, так как масштабы «бедствия» действительно впечатляют. Поэтому решение политически — правильное.

Однако, на мой взгляд, мы имеем дело с усугублением давно уже допущенной системной ошибки. Действующие правила закупок, как и предполагаемые изменения, категоризируют заказчиков по организационно-правовой форме, а не по особенностям их основной деятельности. В результате по одним и тем же нормам вынуждены закупать крупнейшие госкомпании и крохотные бюджетные учреждения. Более того, заказчики, являющиеся субъектами 223-ФЗ или 44-ФЗ, но работающие в конкурентной среде, проигрывают соперникам, не обязанным соблюдать обременительные, не всегда эффективные для покупателя правила по отбору контрагентов и раскрывать информацию о своих закупках.

Отсюда вытекает первая сложность: тем унитарным предприятиям и автономным учреждениям, которые работают в рыночных условиях,

АНЧИШКИНА
Ольга Владленовна,

к. э. н., исполнительный директор ООО Бюро контрактной информации, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, председатель Общественной коллегии НАИЗ, эксперт ООН по публичным закупкам

Эта мера решит проблему увеличения выручки пяти электронных торговых площадок, прошедших отбор и работающих с заказчиками по 44-ФЗ.

В результате перехода с 223-ФЗ на 44-ФЗ эффективность закупок не повысится, демонизация распределения контрактов и договоров не произойдет, поскольку режим 44-ФЗ отличается многочисленными финансово-экономическими изъянами. Вот только один из пороков 44-ФЗ — формальная и нерыночная система ценообразования. Пример: широко распространенные контракты на поставку товаров по ценам за единицу. Как правило, предметом контракта является многопозиционный перечень товаров. В отношении каждой номенклатурной позиции цена может устанавливаться, так и не устанавливаться. К тому же перечень может включать позиции, которые функционально

будет сложнее конкурировать, а в некоторых случаях даже может встать вопрос о целесообразности их дальнейшей деятельности. Кстати, возможно, иногда это будет и оправдано — какой смысл существования МУП там, где вполне активен коммерческий сектор? А в сферах для бизнеса малопривлекательных, в которых и оправдана работа финансируемых из бюджета заказчиков, положение заметно не ухудшится.

Вторая — правила 44-ФЗ направлены в первую очередь не на оперативное снабжение заказчика необходимой ему продукцией (хотя эта задача, разумеется, декларируется), а на обеспечение видимости конкуренции между участниками закупки, поддержки определенных категорий поставщиков, развитие импортозамещения и другие цели, важные в государственном масштабе. Соответственно, потребуются дополнительные кадры (или, как минимум, переобучение имеющихся специалистов по закупкам), изменение в привычных схемах снабжения и т.п. Как следствие, возможно снижение качества и оперативности деятельности некоторых таких заказчиков.

однородны, но в стоимостном отношении непоставимы и различаются на несколько порядков. Торги идут в отношении контракта в целом, а потом при исполнении контракта фактическая цена поставки волюнтаристски меняется. В частности, цена отдельных товаров может превышать (!) НМЦК. Не называя заказчиков, укажу конкретные примеры по поставкам в 2015 году перекиси водорода в Пермском крае (3 % раствор, 100 мл.): НМЦК 4,98 рубля — цена поставки 8,69 рублей, и далее рублей соответственно: 10,15–11,38; 10,14–13,8; 8,79–14,15 и др., — всего в 24 % исполненных позиций.

Интересно также, что учредителями ГУПов и автономных учреждений являются органы власти. Будучи собственниками, органы власти способны своим решением в течение считанного времени без принятия какого-либо закона

перевести подведомственные им организации на 44-ФЗ, закрепив способы определения поставщиков и иные процедуры в их положениях о закупках. Почему же этого не произошло? Какие есть объяснения... Консолидированная злобность многих органов власти? Но это фантастика. Оппозиция многих органов власти против позиции двух-трех ведомств? Звучит экзотично. А может быть, люди видят и знают несовершенство 44-ФЗ и разрушать подведомственные хозяйствующие организации не спешат?

На пути реализации решения по переводу ГУПов и автономных учреждений на 44-ФЗ неизбежно возникнут сложности в том случае, если к закупкам, снабжению и бизнес-модели ГУПов и автономных учреждений будут предъявлены такие требования, как уровень рентабельности, обязательная выручка, себестоимость и другие стандартные финансово-экономические индикаторы. 44-ФЗ «перпендикулярен» рынку и чужд

СУХАДОЛЬСКИЙ Георгий Александрович,

к.ф.-м.н., генеральный директор Некоммерческого партнерства «Объединение профессиональных специалистов в области государственных, муниципальных и корпоративных закупок»

Комментирую этот законопроект после того, как прочел позиции коллег, поэтому не буду говорить о целеполагании документа, об особенностях ГУПов и МУПов, о преимуществах и сложностях, технических вопросах и т.д. Я хотел бы остановиться на теме «кадры в закупках». Как известно, с 1 июля 2016 года вступили в силу изменения в Трудовой кодекс, связанные с применением профессиональных стандартов и профессиональных квалификаций, которые в той или иной степени касаются любых специалистов в области закупок. Напомню, что соответствующие профессиональные стандарты «Специалист в сфере закупок» и «Эксперт в сфере закупок» утверждены приказами Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. По совокупности требований норм 44-ФЗ и статьи 195.3 ТК РФ (вступил в силу с 01 июля с.г.), данные профессиональные стандарты обязательны для применения всеми работодателями — субъектами 44-ФЗ. Тогда как для орга-

коммерческой логике, а ГУПы и автономные учреждения, в отличие от органов власти, являются субъектами рынка. Стоит лишить ГУПы и автономные учреждения бюджетных субсидий и заставить эти организации сначала конкурировать за получение договоров на выполнение госзадания, а потом организовывать исполнение госзадания по 44-ФЗ, и экономика новых полномасштабных субъектов 44-ФЗ просядет.

Возможно, было бы более результативным перевести ГУПы и автономные учреждения с субсидий на контракты и предоставить самим решать, как наиболее эффективно организовывать исполнение контрактных обязательств. Для того чтобы определиться на такой серьезной развилке, требуется ввести право на проведение в публичных закупках и в закупках по 223-ФЗ пилотных проектов. Результаты пилотов помогли бы сориентироваться и принять обоснованное решение.

низаций, подпадающих только под 223-ФЗ, они могут применяться только в качестве основы для определения требований к квалификации работников с учетом особенностей выполняемых работниками трудовых функций, обусловленных применяемыми технологиями и принятой организацией производства и труда.

Соответственно, при переходе на работу с 223-ФЗ на 44-ФЗ необходимо будет пересмотреть порядок управления кадрами в сфере закупок, или, по крайней мере, перепроверить на соответствие проф. стандартам (в части наименований должностей, требований к сотрудникам в части опыта, знаний и т.д.). Ну и, конечно, в любом случае, независимо от того, будет ли компания работать по 44-ФЗ или 223-ФЗ — помнить, что нарушение требований проф. стандартов расценивается как нарушение трудового законодательства, которое контролируется Федеральной службой по труду и занятости (Роструд).

НЕСТЕРОВИЧ Николай Владимирович,

д. э.н., профессор

В связи со значительным снижением темпов экономического роста страны ставится задача обеспечения повышения эффективности расходования финансовых средств. В качестве наиболее многообещающего пути решения этого вопроса указывается существенное расширение ориентации закупочной политики корпораций с государственным участием на положения Закона о контрактной системе.

Однако представляется разумным еще до принятия решения провести анализ положений и процедур контрактной системы с позиций соблюдения коренных интересов корпораций по наиболее важным направлениям:

- формирование эффективной конкурентной среды проведения закупок;
- результативность установленных способов закупок;
- порядок определения эффективности проведения закупочной кампании;
- установление квалификационных требований и квалификационного отбора участников торгов;
- планирование закупочной деятельности и обязанности по раскрытию (публикации) планов закупок (степень подробности, сроков, объемов, пр.);
- понятие коммерческой тайны для закупочной деятельности, регламентация степеней раскрытия информации о ходе закупок и контрактной работы;
- преференциальная политика (защита собственного производителя, поддержка малого и среднего бизнеса, лиц с ограниченными возможностями, др.) для закупочной деятельности фирм в свете требований Всемирной торговой организации,
- результативность принятых мер по предотвращению коррупции, сговоров поставщиков и заказчиков,
- выявление пробелов и противоречий нормативного правового регулирования, снижающих эффективность закупочной деятельности;

– результативность контроля за закупочной деятельностью.

Рассмотрим вопрос об эффективности. Суть эффективности закупок бюджетных структур определена в статье 12 Закона о контрактной системе. «Принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок». Из части 1 данной статьи следует, что основной задачей и смыслом закупочной деятельности указанных в статье 12 структур является удовлетворение установленных государственных и муниципальных нужд. А из части 2 следует, что ответственность заказчиков определяется, главным образом, обязательным соблюдением предусмотренных законодательством закупочных процедур. Таким образом, эффективность государственных заказчиков определяется, прежде всего, уровнем удовлетворения установленных для них государственных нужд и соблюдением законодательных процедур.

Совершенно иным представляется содержание категории эффективности для корпораций. Эти экономические структуры в большинстве случаев являются акционерными обществами, а основой целевой установкой деятельности акционерных обществ является достижение прибыльности своей работы и удовлетворение финансовых интересов своих акционеров.

Важно также, что бюджетные закупки осуществляются в сфере затрат. Основную часть этих закупок проводят органы государственного и муниципального управления, основной задачей и функцией которых является оказание услуг государству и населению за счет бюджетных средств. Корпоративные закупки осуществляются в сфере доходов коммерческими организациями (большинство из них имеют статус открытых акционерных обществ), основной целевой установкой деятельности которых является обеспечения роста собственности и доходов акционеров.

Существуют также принципиальные различия в воздействии конкурентности среды, в которой

осуществляют свою деятельность бюджетные структуры и корпорации, на экономическое и социальное положение этих организаций. Низкая эффективность бюджетных закупок приводит, главным образом, к снижению количества и качества услуг, оказываемых бюджетными организациями, и практически не влияет на экономическое положение этих организаций. Корпорации осуществляют свою деятельность, как правило, в условиях конкуренции на производимую и реализуемую ими продукцию. И если корпорации будут проводить закупки необходимых им для дальнейшей деятельности товаров и работ, то это неизбежно приведет к росту стоимости реализуемой им продукции, и, соответственно, к снижению конкурентоспособности этих корпораций на товарных рынках, и, как результат,

не к соблюдению интересов акционеров. Более того, снижение эффективности экономических результатов деятельности корпораций не может не приводить к снижению уровня валового внутреннего продукта страны, а это уже стратегическая проблема.

По нашему мнению, стремление распространить регулирующие нормы Закона о контрактной системе на корпоративные закупки является, по сути, своеобразной экономической диверсией. И не только потому, что нынешнее законодательство о государственных закупках является чрезвычайно неэффективным. А потому, что таким образом в принципе будет кардинально снижена эффективность действия рыночного механизма в народном хозяйстве постсоветской России.

ОБЕРНИБЕСОВА
Татьяна Михайловна,

директор по корпоративным закупкам
и торгам НИУ ВШЭ

РОМАНОВА
Екатерина Петровна,

начальник отдела правового
обеспечения закупок дирекции
по корпоративным закупкам
и торгам НИУ ВШЭ

С точки зрения практики, законопроект, касающийся перехода автономных учреждений и фондов на 44-ФЗ, выглядит весьма спорным и уж, во всяком случае, недоработанным.

Например, понятия «грант» в гражданском законодательстве не существует. В связи с этим непонятно, будут ли договоры пожертвования (дарения) подпадать под понятие «грант». Также не ясно, по какой причине более ограниченные в экономической свободе бюджетные учреждения имеют право расходовать внебюджетные средства по 223-ФЗ, а автоном-

ные учреждения в законопроекте такой возможности лишены.

Как известно, автономные учреждения — это вся социальная сфера, в основном, преобразованные бюджетные учреждения культуры, здравоохранения и образования с небольшими объемами закупок (по сравнению с другими закупщиками по 223-ФЗ, такими как Роснефть, Газпром, РЖД, Аэрофлот, Сбербанк, ВТБ и др.).

Когда проводилась реформа госучреждений, переход бюджетных учреждений в автономные предполагал получение определенного уровня са-

мостоятельности и свободы, в том числе и при закупке товаров, работ и услуг. Эта свобода давала возможность более гибкого участия в рыночных отношениях, в т.ч. в результате освобождения от ряда бюрократических процедур. Кстати, не будем упускать из вида, что эта самостоятельность связана и с повышением уровня ответственности автономных учреждений. С принятием законопроекта о переходе автономных учреждений на 44-ФЗ эта условная свобода будет практически сведена на нет. Деятельность и без того испытывающих дефицит в материальных и трудовых ресурсах учреждений будет осложнена новыми громоздкими бизнес-процессами, которые необходимо будет осуществить, чтобы исполнить требования 44-ФЗ и более сотни подзаконных актов.

Возникает вопрос, проводилась ли оценка регулирующего воздействия данного законопроекта с целью выявления в нем положений, приводящих к избыточным административным ограничениям и необоснованным расходам?

Когда говорят о переходе на 44-ФЗ, речь идет об ужесточении правил проведения закупок, которое должно привести к повышению эффективности расходования бюджетных средств. Так все выглядит в теории. Однако на практике, если подсчитать все затраты, необходимые для перехода на 44-ФЗ (например, обучение специалистов), прибавить дополнительные человеко-часы, которые потребуются для реализации этого закона, вопрос об экономии выглядит весьма спорным. Тем более что, повторимся, объем закупок, а следовательно, и оборот средств у автономных учреждений сравнительно небольшой.

Единый закон для всех закупок — как миллиардных, так и копеечных — удобен разве что проверяющим. Процедурная сторона 44-ФЗ громоздка. Время, которое необходимо затратить на администрирование и сопровождение каждой закупки по 44-ФЗ, значительно больше, чем по 223-ФЗ. Такие затраты, вероятно, оправданы для крупных закупок. Однако для малых закупок, а таких у нашего учреждения достаточно, принятие законопроекта грозит несвоевременным полу-

чением результата закупки. Необходимость в оперативном решении такого вопроса, как, например, организация приезда иностранного специалиста на незапланированное ранее мероприятие или стажировка преподавателей за рубежом, будет выливаться в длительный процесс проведения через все процедуры. А учитывая еще и колебания валюты, может оказаться так, что к моменту заключения договора по итогам продолжительных закупочных процедур, контрагент будет не в состоянии оказать услугу по заявленной стоимости, либо будет оказывать ее в убыток себе. Это идет в разрез с политикой государства в части поддержки малого и среднего бизнеса.

Думаем, что цели, которые законодатели пытаются достичь, переводя автономные учреждения в сферу действия 44-ФЗ, достижимы и менее разрушительным способом. Так, несколько месяцев назад Минэкономразвития России предлагало внести поправки в 223-ФЗ. Предметом пристального внимания тогда были абсолютно те же вопросы, что и сейчас, а именно — конкуренция, прозрачность и эффективность. Эти цели достигаются более подробной регламентацией корпоративных закупок в 223-ФЗ. Для некоторых учреждений, таких как, например, наше, в котором Положение о закупке было разработано на основе действующего тогда 94-ФЗ и было по духу близко ему, такие изменения прошли бы достаточно просто и безболезненно.

Если же решение о переходе на 44-ФЗ будет принято, то в нашем учреждении будут действовать два законодательства о закупках: отдельные закупки продолжим осуществлять по 223-ФЗ и внутреннему Положению, и подавляющее большинство — по 44-ФЗ. А что такое 44-ФЗ? Это другой план закупок, план-график, другая закупочная документация и технические задания на закупку, другие обоснования начальных цен и т.д. Оперативно и эффективно обеспечить нужды университета действующим составом закупочного подразделения будет крайне затруднительно, а на создание новых рабочих мест нужны дополнительные финансовые средства.

ДЖУЖОМА Вероника Викторовна,

к.ю.н., LL.M., директор Центра правовой экспертизы и аналитики НИУ ВШЭ

ИЛЮШИН Дмитрий Михайлович,

эксперт в области публичного права, НИУ ВШЭ

Рассмотрев проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (в части отнесения автономных учреждений к заказчикам по законодательству о контрактной системе), можно отметить следующие проблемы предлагаемого регулирования:

1. Статус автономных учреждений предполагает большую хозяйственную самостоятельность таких учреждений.

Согласно статье 4 Федеральный закон от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» кроме государственного (муниципального) задания и обязательств автономное учреждение по своему усмотрению вправе выполнять работы, оказывать услуги, относящиеся к его основной деятельности, для граждан и юридических лиц за плату и на одинаковых при оказании однородных услуг условиях в порядке, установленном федеральными законами.

В отличие от автономных, бюджетное учреждение вправе лишь сверх установленного государственного (муниципального) задания, а также в случаях, определенных федеральными законами, в пределах установленного государственного (муниципального) задания выполнять работы, оказывать услуги, относящиеся к его основным видам деятельности, предусмотренным его учредительным документом, для граждан и юридических лиц

за плату и на одинаковых при оказании одних и тех же услуг условиях. Порядок определения указанной платы устанавливается соответствующим органом, осуществляющим функции и полномочия учредителя, если иное не предусмотрено федеральным законом (см. ст. 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

При этом в соответствии со статьей 123.22 ГК РФ автономное учреждение несет большую ответственность по своим обязательствам, чем бюджетное учреждение, на недвижимое имущество которого не может быть обращено взыскание независимо от того, по каким основаниям оно поступило в оперативное управление бюджетного учреждения и за счет каких средств оно приобретено.

Кроме того, автономные учреждения имеют ряд особенностей, которые качественно отличают их статус. Переход к осуществлению закупок по Закону о контрактной системе приведет к ограничению автономии учреждений.

2. Переход автономных учреждений к осуществлению закупок по Закону о контрактной системе с 1 января 2017 г. невозможен.

В соответствии со статьями 17, 19, 21, 112 и 114 Закона о контрактной системе в настоящее время заказчики, осуществляющие закупки по Закону о контрактной системе, готовятся к переходу на новый порядок планирования закупок.

Согласно пункту 5 Правил формирования планов закупок, утвержденных постановлением Правительства РФ от 05.06.2015 г. № 552, заказчики-

бюджетные учреждения формируют планы закупок и представляют их не позднее 1 июля текущего года органам, осуществляющим функции и полномочия их учредителя.

Таким образом, уже менее чем через месяц автономные учреждения должны будут разработать проекты планов закупок по совершенно новым правилам, к применению которых они не готовились последние три года, в отличие от иных заказчиков по Закону о контрактной системе.

Отметим, что Закон о контрактной системе не допускает возможности осуществления незапланированных закупок с 1 января 2017 года.

Кроме того, с 1 января 2017 года вступают в силу требования Закона о контрактной системе к наличию профильного образования у работников контрактных служб, а также членов комиссий по осуществлению закупок. Вместе с тем, иным заказчикам, работающим по Закону о контрактной системе, был дан срок на подготовку к выполнению этого требования — без малого четыре года.

3. В отличие от бюджетных учреждений, автономным предлагается запретить расходовать собственные заработанные средства по Закону № 223-ФЗ.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 Закона о контрактной системе бюджетное учреждение вправе осуществлять закупки по Закону № 223-ФЗ не только за счет грантов и при исполнении контракта, но также и за счет средств, полученных при осуществлении им иной приносящей доход деятельности от физических лиц, юридических лиц, в том числе в рамках предусмотренных его учредительным документом основных видов деятельности (за исключением средств, полученных на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию).

Законопроект такой возможности автономным учреждениям не предоставляет.

4. Концепция законопроекта является непоследовательной.

Анализ законопроекта показывает непоследовательность регулятора. Согласно проекту к заказчикам по Закону о контрактной системе отнесены фонды. При этом фонды будут осуществлять закупки по правилам Закона о контрактной системе только за счет субсидий, предоставленных из бюджетов бюджетной системы РФ.

В связи с этим возникают следующие вопросы. В соответствии со статьей 178 Жилищного кодекса РФ создаются региональные операторы фондов капитального ремонта с организационной правовой формой — фонд. Указанные фонды должны аккумулировать значительные денежные средства граждан, фактически от имени государства. При этом законопроект предлагает осуществлять таким фондам закупки по Закону о контрактной системе только в части бюджетных субсидий.

Если же разработчики законопроекта ставили задачу перевести расходование всех средств, предоставляемых в качестве субсидий из бюджетов, то не ясно, почему этот подход не распространен на все некоммерческие организации, получающие субсидии. Например, политические партии в соответствии с Федеральным законом «О политических партиях».

Очевидно, что концепция предлагаемых изменений носит незаконченный характер.

5. Законопроект является плохо проработанным и содержит явные ошибки составителей.

В законопроекте, несмотря на небольшой объем, выявляются существенные и юридико-технические ошибки.

Например, в подпункте «б» пункта 3 статьи 1 законопроекта предусмотрено дополнение статьи 15 Закона о контрактной системе частью 2.1, описывающей порядок осуществления закупок автономными учреждениями. При этом в тексте почему-то указано, что положения о закупках автономных учреждений утверждают государственные (муниципальные) предприятия. ■

